

Николай Бандурин: ЭТО

МОЯ ГАРМОНЬ — МОЙ ТАЛИСМАН

Колоритный и смешной Николай Бандурин вот уже много лет радует своих поклонников необычными сатирическими куплетами и частушками, а также монологами, песнями и стихами собственного сочинения.

Сегодня, как и раньше артист не расстается со своей гармошкой, которая является не только его рабочим инструментом, но и талисманом.

— Николай, почему в свое время Вы выбрали именно куплетный жанр?

— Начну с того, что юмористом я был с детства. Дома было несколько пластинок с Аркадием Райкиным. Я заучивал его тексты, и взрослые постоянно просили исполнить его шуточки. Особенно часто это делал, когда мы ездили в электричках на дачу. Народ вокруг смеялся, мне это жутко нравилось. Поэтому вопроса с выбором профессии у меня никогда не возникало. Не я нашел профессию, а она меня. Потом была художественная самодеятельность, играл в вокально-инструментальном ансамбле на барабанах, гитаре. Затем пошел в театральные кружок, а оттуда в эстрадную студию. Так что в училище поступил легко. Кстати, изначально я учился не на куплетиста, а на артиста эстрадно-разговорного жанра. Как-то во время выступления на художестве я прочитал свой монолог. Режиссер, с которым я готовил свой номер, хотел, чтобы все не просто смеялись, а плакали от смеха. В итоге все плакали и мне сказали, что я совершенно не смешной. После этого меня спросили, что еще могу показать. И вот, скорее от отчаяния, я взял гитару и исполнил куплеты, которые еще в студенческие годы делал. И все чуть ли не в один голос воскликнули: «Вот! Это то, что тебе надо!». А накануне того выступления просто по наитию кому-то я купил гармошку у известного куплетиста Павла Васильевича Рудакова. Эта покупка для меня была судьбоносной. Ведь с ней я на сцене уже много лет (28 лет).

— Вы и вправду никогда не расстаетесь со своей концертной гармошкой?

— Однажды ее у меня украли. Я возвращался с концерта. Нужно было заехать к портному. Никогда в жизни не оставлял свою гармонь в машине, а тут будто черт попутал — я оставил сумку. Поднялся к

ЮЛИЯ СЕНЕНКО

портному буквально минут на двадцать. А когда подошел к машине, увидел, что стекло разбито, а сумки нет. Конечно, хотели украсть не гармошку, просто увидели, что лежала сумка. После этого ЧП поднялся большой шум. Мои поклонники активно помогли мне ее искать. В конце концов, инструмент подбросили в камеру хранения супермаркета. По всем правилам нельзя совершать выемку в течение двух недель. Представьте, каково мне было эти две недели! Ведь гармонь для меня больше, чем рабочий инструмент. Это мой талисман!

— Как рождаются Ваши номера?

— Конечно же, многое берется из жизни. Приходится писать и на заказ. Не потому, что мне это нравится, это необходимость. Но я всегда подхожу ответственно даже к таким вещам, как заказные куплеты (улыбается).

— Насколько, по Вашему юмор прошлых лет отличается от юмора нынешнего?

— Раньше юмор был более остроумный, а сейчас он более смешной. Если бы мне тогда сказали: «Старик, ты молодец, я тупо поржал на твоём концерте...». Я бы обиделся и дал в морду. А сейчас, к сожалению, «поржать» — основное направление юмора. Это беда сегодняшнего дня. Зритель не хочет думать, он хочет тупо ржать.

— Вы ведь еще и в кино снимаетесь...

— Мне было интересно себя попробовать в другой ипостаси. Хотя первый опыт был еще в 1988 году на Одесской киностудии, когда я снимался в фильме «Жюль и Верн», а в 1991 году снялись с Михаилом Васьковичем в фильме Леонида Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода...». Сейчас в моей фильмографии более 15-ти фильмов. Играл и злодея. Кстати, когда друзья посмотрели фильм, они сказали: «Ну, ты и мразь!». Тут я понял, что роль у меня удалась (улыбается).

Разлад

— А почему расстались с Михаилом Васьковичем, ведь много лет у Вас был прекрасный дуэт?

— Мы с ним не просто выступали вместе на сцене. Раньше мы и очень дружили. Даже дома покупали в одном месте, женились с разницей всего в две недели. Когда нам было вместе хорошо и комфортно, мы и работали. Но спустя время, человеческая дружба закончилась, еще какое-то время мы сотрудничали, но потом закончилась и творческая дружба тоже.

Прекратить работу в дуэте было непросто. Я боялся один становиться на центр сцены. К тому же, был уже нарабатанный годами багаж. Поэтому я терпел до последнего, а потом еще немножко, а потом

Сразу после службы в армии артист встретил свою судьбу — нынешнюю жену Марину

Талант смешить окружающих проявился у Николая Бандурина еще с детства

Знаменитый куплетист никогда не расстается со своим любимым музыкальным инструментом

еще... И лишь когда стало совсем невыносимо, принял решение разойтись. Но я не жалею о том, что случилось. Мы вместе проработали 23 года, но всему рано или поздно приходит конец.

— Насколько изменилась Ваша жизнь после распада дуэта?

— Знаете, работа дуэта всегда смотрится намного интересней, ведь тут можно создавать целые сценки, а можно даже будет смеяться. Когда человек один, это сделать практически невозможно. Но теперь у меня развязаны руки. Не надо советовать с партнером, приходиться к какому-то обещанию знаменителю. Сейчас я делаю то, что считаю нужным, то, что мне интересно. И пою, и стихи пишу, и монологи читаю, и в кино снимаюсь, и в театре работаю, и в вузе преподаю. У меня появилась творческая свобода. Хотя с Мишей вместе мы до сих пор ведем телевизионный проект «Смеяться разрешается».

— Не сложно после всего теперь с ним сотрудничать?

— У нас непростые отношения, они натянуты. Видеть друг друга тяжело. Сотрудничать вместе лишь по просьбе телеканала. Приходится... Это не наше желание.

— Не хотели найти себе нового партнера?

— После расставания с Мишей я пригласил к сотрудничеству своего бывшего однокурсника Сережу Иванова. Попытался воссоздать такой же дуэт, как с Мишей. Это была ошибка. Зритель начал сравнивать, а это неправильно, потому что повторить не получилось, да и лучше сделать тоже не удалось. Проработали мы полтора года и полюбовно разошлись.

— А почему Вы прекратили сотрудничество с передачей «Кривое зеркало»?

— Мне стало там неинтересно. У любого проекта есть некий пик, а потом начинается спад. У «Кривого зеркала», считаю, самое интересное уже

сделано, а дальше пошли повторы. И я понял, что там ловить нечего. Мы с Михаилом вместе вышли из этого проекта, а когда разошлись, он туда вернулся, а я нет.

Дом

— Сейчас Вы живете за городом?

— Да, в свое время было желание иметь стандартный набор счастья, советского человека: квартира, машина, дача. Это как дань моде, определенному статусу. Когда стал жить за городом, мне это понравилось. И как только появилась возможность построить хороший дом, я ее не упустил. Живем здесь уже десять лет, и отсюда не хочется уезжать. Обустройством и дизайном занимались вместе с женой Мариной, все делали сами. Дом у нас деревянный, стены, будто живые. Бывает, я с ним даже разговариваю.

— Чем любите там заниматься?

— Люблю принимать гостей. Тут всегда для них жарятся шашлыки. Еще люблю постричь траву, прогуляться с собаками. Люблю и на диване поваляться (улыбается). Как сказал покойный Илья Олейников: «Мое любимое занятие — тупое и бессмысленное созерцание собственного участка». Вот и у меня так же (смеется).

— А часто бываете в родном Питере?

— К сожалению, нет. Когда приезжаю, хожу и камни обнимаю, гуляю по городу (смеется). С каждым метром города

связана целая история моей жизни — там первый раз поцеловался, там первый раз поцеловался, там влюбился...

Семья

— Как Вы познакомились с женой?

— Отучившись один год в училище, я попал в армию. Когда вернулся, попал на курс, где училась Марина. Я сразу положил на нее глаз. Потом начался долгий процесс осадки и ухаживаний, который длился три года. И завершился, слава Богу, удачно (улыбается).

— Вы с ней много лет живете и работаете вместе. Не надоело друг другу?

— Нет, а все потому, что у нас не только любовь. Мы стали большими друзьями и хорошими коллегами. Она мой советчик, директор, помощник, я на ней «проверяю» свои тексты. Еще в детстве услышал поговору, что в семье счастливы не тогда, когда смотрят друг на друга, а когда смотрят в одну сторону. Вот и мы с Мариной смотрим в одну сторону, нам очень повезло. Конечно же, в свое время был сложный период притирки, когда было много гастролей, мы виделись очень редко. Но это в прошлом. Главное, нам сейчас вместе очень интересно.

— Ваша жена пожертвовала своей карьерой актрисы ради Вас?

— Да, Марина не только актриса, но еще и режиссер. Она стала лауреатом Всероссийского конкурса гораздо раньше, чем я. Но она наступила на горло своим актерским амбициям ради меня. Она пожертвовала своей профессией. Хотя сейчас время от времени она снимается в кино и телепроектах, но это небольшие роли и эпизоды.

— А чем занимается Ваша дочка?

— Окончив школу, Катя поступила во ВГИК. А ведь для нас этот вуз когда-то был несбыточной мечтой. Поэтому, когда узнали, что дочка прошла, были приятно шокированы. Она поступила на сценарный факультет. Вуз закончила хорошо. Кроме того, дочка пишет и стихи, и прозу, и пьесы, и сценарии. Сейчас Катя работает сценаристом в уважаемом агентстве Stardust, а так же в программе «Смеяться разрешается» и осваивает новую для себя профессию телемонтера. А еще пытается сама снимать кино, как режиссер.

— Считаете ли Вы, что жизнь удалась?

— Думаю, да. Все в моей жизни так, как должно быть. Я счастливый человек: у меня интересная работа, я успешный артист, у меня хорошая семья. Чего еще желать? Разве что, чтобы моя мама была здоровой.

Популярный юморист считает себя абсолютно счастливым, ведь имеет не только интересную работу, но и замечательную семью

Со своей маленькой гармошкой Николай выступает еще со студенческих лет

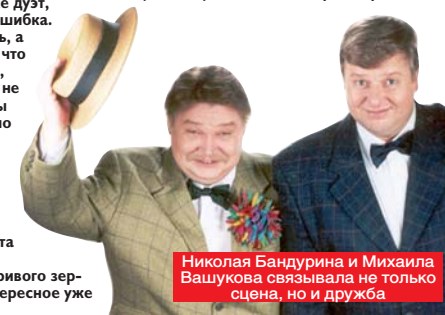
Известного куплетиста знают во всех уголках мира

В прошлом году Николай Бандурин отпраздновал свое 50-летие

Бандурин может похвастаться не только куплетами, но и ролями в кино

Николая Бандурин и Михаила Васьковича связывала не только сцена, но и дружба